

те. Это убеждение всегда было движущей силой, определявшей действия голландского народа, и в частности движение Сопротивления во время последней войны, когда столь явно нарушались права человека. Быть может, торжественная декларация, которую предлагается принять, должна была бы иметь своим основанием признание высшего происхождения прав человека. Представитель Нидерландов сознает, что, вероятно, еще не пришло время для принятия этой идеи. Он надеется, что она найдет свое признание позднее.

В заключение г-н ван Ройен заявляет, что права человека могут полностью осуществляться только при условии их защиты и обеспечения со стороны общества. Авторы декларации провозгласили права человека и тем самым установили определенный критерий для человеческого общества. Он выражает надежду, что все государства будут стараться проводить в жизнь провозглашенные в декларации принципы на благо всего человечества и в особенности грядущих поколений.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 10 декабря 1948 года, 10 час. 45 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Г. В. ЭВАТТ (Австралия).

117. Продолжение обсуждения проекта всеобщей декларации прав человека: доклад Третьего комитета (A/777)

ПОПРАВКА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ (A/778/Rev.1), И ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (A/784), К ПРОЕКТУ ДЕКЛАРАЦИИ

Проект резолюции, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик (A/785/Rev.2)

Г-н ЭВАТТ (Австралия) подчеркивает важность проекта международной декларации прав человека, представленного на утверждение Генеральной Ассамблеи.

Некоторые делегации, возможно, предпочли бы, чтобы проект декларации был составлен в форме краткого перечисления основных принципов; другие, напротив, хотели бы, чтобы проект декларации носил более подробный характер. Между странами, представители которых принимали участие в составлении проекта декларации, существуют большие политические, экономические, социальные и религиозные различия, и эти различия неизбежно должны были сказываться в подходе к тем или иным аспектам во-

проса и в их трактовке. Представленный Ассамблее проект декларации является, таким образом, результатом попытки достигнуть компромисса и взаимного понимания. Высказывалось мнение, что это делает проект менее действенным. Однако г-н Ватт полагает, что, напротив, факт принятия и одобрения декларации большинством государств — членом Организации Объединенных Наций придаст ей гораздо больший вес и значимость в глазах всего человечества.

Делегация Австралии придает особенно большое значение статьям 23, 24, 25 и 26 проекта декларации, в которых речь идет о правах человека в экономической и социальной областях, и в частности о праве на социальное обеспечение, на справедливые и благоприятные условия труда, о праве на отдых и на жизненный уровень, обеспечивающий здоровье и благополучие каждого человека и его семьи. Эти права вытекают из ряда положений, включенных в Устав Организации Объединенных Наций по предложению Австралии, а именно из положений статей 55 и 56, согласно которым государства — члены Организации Объединенных Наций обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций для повышения жизненного уровня, обеспечения полной занятости населения, всеобщего уважения к правам человека и основным свободам и соблюдения их.

Но как ни велико значение декларации, она сама по себе еще не является международной хартией прав человека. Программа работы Комиссии по правам человека предусматривает, что в эту хартию должен быть также включен пакт о правах человека и мероприятия по проведению его в жизнь. Декларация представляет собой общий идеал, к достижению которого должны стремиться все народы мира; она не имеет юридически обязательного характера. Генеральная Ассамблея должна сделать так, чтобы указанные в декларации права не остались мертвой буквой и уважались по-настоящему.

Поэтому делегация Австралии как в Комиссии по правам человека, так и в Третьем комитете всегда подчеркивала важность мероприятий по проведению принципов декларации в жизнь. Ввиду этого она безоговорочно поддержала представленный Третьим комитетом проект резолюции E, предлагающий Экономическому и Социальному Совету поручить Комиссии по правам человека заняться прежде всего подготовкой пакта о правах человека, и положения о мероприятиях по проведению его в жизнь.

Г-н Ватт напоминает, что на Парижской конференции 1946 года глава делегации Австралии д-р Эватт предложил создать международный трибунал по правам человека, к которому могли бы обращаться отдельные лица, группы или государства в случаях нарушения законных прав человека. В то время ряд делегаций сочли это предложение чересчур далеко идущим, но в

дальнейшем целесообразность такого трибунала стала ясна многим делегациям. Делегация Австралии представила Комиссии по правам человека подробный план создания международного трибунала по правам человека (E/CN.4/15), и этот план, несомненно, будет тщательнейшим образом рассмотрен Комиссией на ее следующем заседании.

Делегация Австралии твердо надеется, что Генеральная Ассамблея одобрит проект всеобщей декларации прав человека подавляющим большинством голосов, а может быть и единогласно.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) напоминает делегатам о том, что делегация Кубы внесла первый проект резолюции в качестве основы для всеобщей декларации прав человека.

Он подчеркивает важность и ценность проекта декларации и с похвалой отзывается о настойчивых усилиях Комиссии по правам человека и ее Председателя г-жи Рузвельт. Проект декларации выражает в чрезвычайно ясной и точной форме благороднейшие стремления людей XX столетия. Эта декларация ознаменует начало новой жизни, когда человек, свободный от страха и нищеты, будет пользоваться свободой слова, свободой вероисповедания и убеждений.

Делегация Кубы принимала весьма активное участие в работе Третьего комитета и внесла много поправок к первоначальному проекту; она сделала это в твердой уверенности, что большая важность этого вопроса требует тщательного и критического подхода к нему со стороны всех делегаций.

По предложению делегации Кубы Третий комитет постановил включить в проект декларации некоторые из существенных положений, содержащихся в Декларации прав человека, принятой в Боготе народами американского континента. Статья 9 была включена в проект декларации по предложению представителя Мексики. Она составлена по образцу имеющегося в мексиканском законодательстве «права на защиту». Преамбула к проекту декларации содержит важное положение одной из статей конституции Кубы, признающей за человеком право восставать против тирании и произвола. В проекте декларации важное место отводится правам человека в социальной области, что характерно для XX столетия. Третий комитет счел целесообразным включить в текст декларации две поправки, внесенные делегацией Кубы и провозглашающие право на свободный выбор работы и на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее работающему и его семье достойное существование и дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения. По предложению Франции, Мексики и Кубы Комитет включил в проект декларации положения о защите моральных и материальных интересов научных работников, деятелей искусства и писателей. Такая защита действительно необходима, для того чтобы дать лучшим представителям умственного труда и ра-

ботникам искусства возможность заниматься творчеством в достойных условиях. И, наконец, делегация Кубы отмечает с большим удовлетворением, что проект декларации защищает людей от всякого рода посягательств на их честь, решительно осуждает расовую дискриминацию и признает равноправие мужчин и женщин.

Г-н ТОРС (Исландия) выражает сожаление по поводу того, что его делегация не смогла участвовать в важной работе Третьего комитета так активно, как она хотела бы. Его делегация придает весьма большое значение всеобщей декларации прав человека, которую она считает прелюдией к будущей мировой конституции.

Делегация Исландии с удовлетворением отмечает, что принципы, изложенные в проекте декларации, содержатся также в конституции ее страны. Эта конституция исходит из убеждения, что все люди рождаются свободными и одинаково достойными и равноправными, она признает право всех на свободу мысли, совести и религии, на свободу убеждений и на свободное выражение их, право на свободу мирных собраний и ассоциаций. Правительство Исландии избрано путем свободного волеизъявления и действует в соответствии с волей народа. В Исландии существует система социального обеспечения; рабочие регулярно получают оплачиваемый отпуск; в стране осуществляется бесплатное всеобщее образование. Кроме того, правительство предоставляет стипендии, дающие возможность менее обеспеченным учащимся посещать средние и высшие учебные заведения.

Все граждане Исландии, мужчины и женщины, пользуются равными правами независимо от расовой и классовой принадлежности и религии. Жизненный уровень в стране довольно высок, и жители ее принимают участие в государственном управлении своей страны.

В свете вышесказанного делегация Исландии готова голосовать за проект декларации, особенно учитывая, что этот проект был весьма тщательно подготовлен Комиссией по правам человека и Третьим комитетом.

Всеобщая декларация прав человека вселит большие надежды в народы, еще лишенные этих прав. Успех и практическая ценность этой декларации зависят от доброй воли народов, проявляемой при создании условий для действительного проведения ее в жизнь.

Г-н де АТАИДЕ (Бразилия) воздает должное большим усилиям и духу компромисса, проявленному представителями всех государств — больших и малых, — принимавших участие в разработке проекта всеобщей декларации прав человека. Проект декларации, конечно, далек от совершенства, но он тем не менее является крупным достижением и сыграет важную роль.

Проект декларации не представляет собой отражения взглядов какого-либо одного народа или какой-либо группы народов. Он не является и продуктом какого-либо конкретного политиче-

ского учения или философской системы. Он был выработан в результате интеллектуального и духовного сотрудничества представителей многих народов; этим определяется его ценность и интерес, и это придает ему большой моральный вес.

Делегация Бразилии горячо надеется, что Генеральная Ассамблея утвердит эту декларацию, задуманную и выработанную в духе стремления к свободе и великодушия и открывающую для всего человечества новую эру свободы и справедливости.

Граф КАРТОН де ВИАР (Бельгия) считает, что всеобщая декларация прав человека, несомненно, будет самым высоким и конкретным достижением третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Оратор воздает должное тем, кто принимал весьма активное участие в работе над проектом, в частности г-же Рузвельт и Председателю и Докладчику Третьего комитета, г-ну Шарлю Малику и г-ну Сен-Лю.

Важное достоинство этой декларации состоит в том, что она после всех тех издевательств, которыми люди подвергались во время последней войны, вновь поднимает на щит высокое достоинство человеческой личности. Необходимо оградить человеческое достоинство от повторения подобных издевательств, от возможных эксцессов, которыми чреваты как индивидуализм, так и контроль со стороны государства.

Представитель Бельгии отмечает, что в рассматриваемой декларации упоминаются не только классические свободы, уже провозглашенные в аналогичных документах, но и новые права — права в социальной, экономической и культурной областях. Декларация также провозглашает принцип равноправия мужчин и женщин и подчеркивает права семьи, являющейся естественной и основной ячейкой общества. В этой связи необходимо упомянуть право на получение надбавки на семью и право решающего голоса родителей в выборе вида образования для детей.

Но все же представленный документ не безупречен. Следовало бы, несомненно, сказать о самой основе равноправия, а именно об общности происхождения и судеб людей.

Кроме того, порядок расположения статей декларации не совсем правилен. Странно, что такая важная статья, как статья 19, провозглашающая свободу совести и свободу мысли, помещена после статьи, провозглашающей право на владение имуществом, и после статьи, в которой говорится о правах, имеющих только относительно важное значение. Статья 25 провозглашает право на периодически предоставляемый оплачиваемый отпуск. Этим правом должны, казалось бы, пользоваться все трудящиеся, но нельзя себе представить, как можно применить это всеобщее право в таких случаях, как, например, когда речь идет о матери семейства, ведущей домашнее хозяйство.

Представитель Бельгии считает, что статья 3, касающаяся неподконтрольных и самоуправляющихся территорий, сформулирована не очень удачно. Статья 2 недвусмысленно провозглашает всеобщий характер применения декларации, и поэтому включение в статью 3 ограничительного перечня чревато последствиями. Было бы лучше либо совсем исключить эту статью, либо дать ее в более конкретной формулировке и включить в качестве второго пункта в статью 2.

В некоторых кругах утверждают, что декларация прав человека — документ чисто теоретического характера. Это утверждение неправильно, ибо декларация не только обладает беспрецедентным моральным весом, но и включает в себе зачатки правовых элементов. Простой человек, прибегая к этой декларации, может опереться на авторитет единогласного решения народов и правительств государств — членов Организации Объединенных Наций.

Декларации ставилось также в упрек то, что она говорит только о правах человека, не упоминая о его обязанностях. Эта критика несправедлива. Так, статья 30 требует от всех уважения к правам других, к общественному порядку, к нормам морали и к интересам общего благосостояния, предусматриваемого в демократическом обществе. Следовательно, в декларации содержатся ограничения, налагаемые жизнью в цивилизованном обществе, и ограничения, налагаемые совестью. Поэтому несправедливо утверждать, что вся эта совокупность обязанностей и провозглашаемых прав не создает единого целого.

Представитель Бельгии одобряет предложение делегации Франции использовать все современные методы информации, с тем чтобы донести всеобщую декларацию прав человека до умов и сердец всех людей.

Граф Картон де ВИАР рад тому, что в силу создавшихся обстоятельств работа над декларацией была закончена в сердце Франции, которая на протяжении многих веков была родиной стольких благородных идей. Он выражает надежду, что декларация послужит делу утверждения человеческого достоинства и будет содействовать сближению и дружбе народов.

Г-н АУГЕНТАЛЕР (Чехословакия) с сожалением констатирует, что вопреки ожиданиям принятие всеобщей декларации прав человека не явится выдающимся событием, с восторгом встречаемым массами, и что этот документ не станет бессмертным историческим памятником.

Третий комитет провел 85 заседаний, во время которых было произнесено около 1000 речей и внесено около 200 поправок, и он действительно пытался улучшить текст, представленный Комиссией по правам человека. Но сформулированная в результате этих обсуждений декларация слишком далека от того идеала, который в настоящее время наполняет надеждой сердца одних и внушает страх другим.

Все декларации прав человека нашей эпохи являются выражением идей общества, находящегося в состоянии развития. Они обращены в будущее и констатируют банкротство отживающих общественных сил. В находящейся сейчас на рассмотрении Генеральной Ассамблеи декларации этого революционного духа не чувствуется. Конституции многих государств — членов Организации и государств, не являющихся членами Организации, опередили ее в этом отношении.

Затем г-н Аугенталер приводит выдержку из преамбулы к конституции Чехословакии, в которой указывается, что Чехословакия — страна народной демократии; что ее жители соблюдают законы, которые они сами создают; народное хозяйство служит народу и ведется в целях содействия общему благосостоянию, в целях предотвращения экономических кризисов и для обеспечения справедливого распределения национального дохода, с тем чтобы в конечном итоге уничтожить эксплуатацию человека человеком.

Имея такую конституцию, Чехословакия будет считать, что она делает шаг назад, удовлетворившись предложенной декларацией, в которой нет ничего нового и ничего современного.

Делегация Чехословакии всегда настаивала на том, чтобы в первую всеобщую декларацию прав человека были включены обязательства о ее немедленном и постепенном проведении в жизнь, но большинство членов Комитета интересовалось в первую очередь проблемой словесной формы декларации. Большинство членов Комитета, полагая, что оно не может выйти за рамки конституционного устройства различных стран, и забывая о том, что одним из его аргументов было указание на необходимость отказа от вмешательства в деятельность государственных учреждений, отвергло предложенные делегацией Советского Союза поправки, направленные на решение проблемы эмиграции и выбора местожительства в соответствии с законами каждой страны. Более того, Третий комитет одобрил большинством в один голос поправку Советского Союза, признающую равноправие мужчин и женщин в браке. Но он не согласился провозгласить отмену смертной казни в мирное время, хотя это уже было сделано правительством Франции сто лет тому назад, в 1848 году. Кроме того, Третий комитет не согласился открыто и официально осудить «фашизм» и «агрессию», хотя эти слова все еще несут в себе жестокий и страшный смысл для многих народов и хотя это осуждение диктуется принципами морали, а не политическими взглядами. Надо было более внимательно отнестись к опыту последней войны. Те, кто отказался включить в текст декларации право на защиту от фашизма и агрессии, либо не знают, что такое война, либо ведут себя неискренне.

Статьи 23—27 относятся к числу тех статей, в которых нашли свое выражение самые современные идеи. В них речь идет о величайшем досто-

янии человечества — труде. Напомнив о дискуссии в Третьем комитете по вопросу о том, был ли человек создан по образу и подобию божью или же является, как утверждал Дарвин, продуктом естественной эволюции, г-н Аугенталер высказывает точку зрения, основанную на учении Маркса и Энгельса и гласящую, что человек является продуктом труда. При помощи рук человек создал орудия труда, которые дали ему возможность развивать свой мозг и органы чувств; в процессе труда люди объединились в общество для удовлетворения своих потребностей и умственного и духовного развития. В ее нынешней форме декларация не принимает во внимание практические стороны вопроса. Она ограничивается провозглашением высоких идеалов, не предусматривая мер для их осуществления в тяжелых условиях повседневной жизни трудящихся. Например, для чего провозглашать право на отдых, если есть люди, у которых нет возможности пользоваться этим правом. К сожалению, большинство членов Комитета не приняло предложения делегации Чехословакии сделать идею труда главной темой обсуждения и признать необходимость гарантировать право на труд со стороны государства. Г-н Аугенталер считает, что статья 25 декларации уступает французскому закону от 25 февраля 1848 года, согласно которому правительство Франции взяло на себя обязательство обеспечивать работой всех граждан и признало за рабочими право объединяться, для того чтобы пользоваться законными плодами своего труда.

Декларация дает синтез старых истин. В ней не нашли отражение проблемы современности и чаяния народных масс. Она рисует лишь неясную картину прав человека, как их понимают в XX веке.

Но делегация Чехословакии не возражает против кодификации обычных прав человека, существующих в некоторых цивилизованных государствах, ибо самые элементарные права человека еще не всюду получили признание, и некоторые государства проводят расовую дискриминацию, что не совместимо с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому составление перечня основных прав человека, даже если многие государства уже признали и гарантировали их, все же принесет определенную пользу. Но этого мало, и необходимо проложить путь для дальнейшего прогресса.

Предложение Советского Союза отложить принятие всеобщей декларации прав человека до четвертой сессии Генеральной Ассамблеи представляет собой единственно правильное решение.

Г-н ДЭВИС (Соединенное Королевство) отмечает, что составление проекта декларации прав человека является важной вехой на пути развития человечества, и указывает, что многие из выступавших сравнивали этот проект с другими известными истории декларациями. Однако, говорит он, необходимо признать, что никогда раньше не собирались вместе представители

столь большого числа стран для достижения соглашения по вопросу о том, что следует считать основными правами человеческой личности.

Обсуждаемый проект декларации был одобрен подавляющим большинством голосов представителей более чем пятидесяти государств с различным политическим и социальным строем, различными религиями и идеологиями. Быть может, полезно напомнить о том, что прежние декларации продолжали сохранять свое значение долгое время после того, как кончались вызвавшие их к жизни войны или конфликты. Нельзя забывать также, что полное пренебрежение самыми основными правами человека во время войны послужило причиной разработки новой декларации прав человека Организацией Объединенных Наций.

Но эта декларация — только первый шаг. Нисколько не желая умалять ее морального веса, представитель Соединенного Королевства все же считает, что Комиссия по правам человека должна продолжать свою работу над проектом пакта и мероприятиями для проведения в жизнь положений декларации.

Ввиду этого делегация Соединенного Королевства всецело поддерживает проект резолюции Е Третьего комитета и предложенный делегацией Франции проект резолюции D относительно широкого пропагандирования этой декларации.

Хотя все считают, что уже поздно вносить изменения в проект декларации, делегация Соединенного Королевства все же предложила поправку (A/778/Rev.1) к статье 3. В этой статье имеется формулировка, являющаяся самым слабым местом в декларации, в которой ряд положений, несомненно, мог бы быть изложен лучше, хотя, несмотря на это, делегация Соединенного Королевства и большинство Ассамблей все же готовы принять ее.

В статье 2 говорится, что все люди, без какого бы то ни было различия, обладают правами и должны пользоваться свободами, провозглашенными в этой декларации. Если считать, что статья 2 имеет определенный, достаточно четко выраженный смысл, и что в ней с достаточной ясностью перечисляются те различия, прибегать к которым противозаконно, то тогда нет никаких оснований включать в декларацию статью 3, в которой указывается, что жители подопечных и самоуправляющихся территорий тоже должны пользоваться этими правами.

В Третьем комитете делегацию Соединенного Королевства обвиняли в том, что она хочет исключить статью 3, для того чтобы избавить Соединенное Королевство от необходимости уважать эти права в своих колониальных владениях. Ассамблея знает, что для такого рода заявлений нет никаких оснований. Иначе Соединенное Королевство не согласилось бы утвердить статью 2.

Соединенное Королевство действительно совещалось с представителями своих колониальных

территорий на всех этапах работы над декларацией, и оно одобрит эту декларацию не только от своего имени, но и от имени этих территорий.

Здесь упоминалось о территориях, где этими правами пренебрегают, но такие территории надо искать не среди территорий, входящих в Британскую империю, которые в большинстве своем пользуются самоуправлением, а среди тоталитарных государств Восточной Европы, где свобода печати существует только для сторонников правительства, где правосудие подчиняется требованиям политики, где миллионы людей заключены в концентрационные лагеря и где роль парламента все больше и больше сводится к утверждению решений правящей партии. Г-н Дэвис говорит, что он упоминает об этом только потому, что считает нужным дать ответ на сделанные вчера (180-е пленарное заседание) замечания, направленные против Соединенного Королевства.

Третий комитет отклонил некоторые поправки, внесенные делегацией Советского Союза, только после длительного и серьезного обсуждения; он сделал это потому, что принятие этих поправок ограничило бы всеобщий характер декларации, и потому, что тогда декларация служила бы целям политической пропаганды. В то время как делегация Советского Союза хотела бы сузить права, признаваемые декларацией, и заставить ее служить определенной цели, большинство считало, что всякое ограничение права на свободу убеждений и на свободу выражения их, какими бы благородными побуждениями оно ни диктовалось, подготавливает почву для господства одной идеологии и расчищает путь для тоталитарного режима. Росту фашизма способствовало не столько распространение лживых утверждений, сколько запрещение свободного выражения мнений. Тот факт, что с востока на запад Европы идет поток политических беженцев, свидетельствует о том, что эта опасность все еще существует в некоторых странах.

Что касается предложенных делегацией Советского Союза поправок (A/784), то делегация Соединенного Королевства в принципе не возражает против пункта 1 поправки к статье 3. Соединенное Королевство всегда поощряло развитие самоуправления на территориях, находящихся под его юрисдикцией. Но, поскольку обсуждаемый документ является декларацией прав человека, в него не следует включать положений, касающихся обязанностей государств. Во время обсуждения делегация Соединенного Королевства всегда придерживалась этой точки зрения.

Пункт 2 поправки Советского Союза к статье 3 является новой редакцией статьи о меньшинствах, которая уже обсуждалась Третьим комитетом и была им отклонена. В данный момент лучше не включать такого рода статью в декларацию, ибо этот вопрос как раз сейчас рассматривается в Подкомитете по предотвращению дискриминации и защите меньшинств. Кроме того, поправка Советского Союза касается только

национальных меньшинств, в то время как существуют также культурные меньшинства. Проект резолюции С Третьего комитета показывает, что Ассамблея, как уже отмечала делегация Соединенного Королевства, не относится равнодушно к судьбе национальных меньшинств.

Пункт 3 поправки Советского Союза к статье 3 неприемлем, ибо он заставляет предполагать, будто колониальные территории никакими правами не пользуются.

Поправка Советского Союза к статье 20 стремится ограничить свободу выражения убеждений правом на распространение «демократических» идей. Но совершенно очевидно, что для Советского Союза слово «демократический» имеет иное значение, чем для других государств. Кроме того, эта поправка исключает упоминание о праве искать и получать информацию. Она разрешает каждому распространять и защищать коммунистические идеи, но не дает права узнавать, что происходит на свете.

Предложенная Советским Союзом редакция статьи 22 предусматривает лишь весьма ограниченные права. Она чужда подлинной идее демократии и может удовлетворить только те государства, где избиратели голосуют за единственный список тщательно отобранных кандидатов.

И, наконец, новая статья, которую Советский Союз предлагает включить после статьи 30, приводит к тому, что декларация превратится в пакт, налагающий юридические обязательства на подписавшие его государства; это противоречит последнему пункту преамбулы.

Затем г-н Дэвис снова напоминает о поправке, предложенной Соединенным Королевством к статье 3. Эта поправка представляет собой последнее улучшение, которое может быть внесено в декларацию. Вместо того чтобы исключать статью 3, многие делегации предпочитают прямо сказать, что статья 2 касается всех стран, независимо от их государственного статуса.

Г-н Дэвис надеется, что Генеральная Ассамблея примет эту поправку, а также что она утвердит подавляющим большинством голосов всю декларацию, которая затем может быть представлена миру как подлинно всемирный документ.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) говорит, что, по мнению его делегации, всеобщая декларация прав человека является документом основополагающего значения. Не будучи юридическим документом, имеющим обязательную силу, декларация все же послужит основой для осуществления одной из самых высоких целей Организации Объединенных Наций — содействовать развитию и поощрению всеобщего уважения к правам человека.

Представитель Мексики напоминает об отношении правительства Мексики к этому вопросу. Позиция правительства Мексики позволяет ему считать себя одним из инициаторов развивав-

шегося в течение последних лет международно-го движения, в результате которого и разработана обсуждаемая декларация прав человека. Мексика высказала свое отношение к этому вопросу после конференций в Думбартон-Оксе, в Чапультепеке и, наконец, в Сан-Франциско, где совместно с делегациями Бразилии, Эквадора, Доминиканской Республики, Кубы и Панамы делегация Мексики внесла конкретные предложения, послужившие основой для статей Устава, в которых идет речь о правах человека. Своим отношением к этому вопросу Мексика выразила свое убеждение в том, что в мире, где царит мир, должно быть обеспечено уважение к правам человека.

Декларация составлена очень хорошо: различные ее статьи перечисляют основные права человека, а последняя статья излагает принцип, определяющий основу для ограничения этих прав. Такой порядок изложения лучше, чем тот, при котором ограничения пользования тем или иным правом формулируются в каждой статье. Поэтому делегация Мексики всегда поддерживала проект декларации, выработанный Комиссией по правам человека, в котором имеется положение, допускающее введение ограничений на пользование этими правами законодательными органами отдельных государств, действующими в соответствии с принципами, изложенными в общей статье проекта, подготовленного Комиссией по правам человека.

Делегация Мексики сообщает, что она оставляет в силе оговорки, сделанные при разъяснении мотивов ее голосования за статьи 16 и 25 проекта декларации прав человека.

Делегация Мексики удовлетворена тем, как были встречены внесенные ею поправки, и в частности ее предложение о признании в качестве важнейшего права человека его права на прямое, быстрое и эффективное судебное вмешательство как защиту личности против нарушений основных прав, предоставляемых ей конституцией или законами. Эта поправка была включена в статью 9, и таким образом получила мировое признание правовая норма, действующая во многих латиноамериканских республиках и составляющая в течение более ста лет часть мексиканского законодательства. Это «право на защиту» является лучшей гарантией соблюдения прав человека.

Г-н Кампос Ортис считает, что утверждение всеобщей декларации прав человека явится одним из важнейших решений в истории Организации Объединенных Наций. Декларация представляет собой важную веху на пути к обеспечению прочного мира. Он выражает надежду, что этот документ будет иметь значение и последствия, равные тем, что принесла с собой Декларация прав человека и гражданина, провозглашенная во Франции.

Г-н УГОН (Уругвай) хотел прежде всего объяснить, почему его делегация принимает уча-

стие в обсуждении. Несмотря на существование принципа юридического равноправия всех государств — членов Организации Объединенных Наций, некоторые вопросы, как, например, вопросы международной безопасности, входят по преимуществу лишь в компетенцию великих держав. Но на всех государствах, независимо от их географического или экономического значения, лежит одна и та же священная миссия, когда речь идет об уважении к правам человека и их защите. Основными критериями в этой области являются усилия, приложенные каждым государством в этом направлении, и достигнутые результаты. Ввиду этого делегация Уругвая считает себя вправе продолжать на Генеральной Ассамблее ту работу, которая проводилась ее страной как в национальном, так и в международном масштабе.

Делегация Уругвая горячо поддерживает проекты резолюций, представленные Третьим комитетом, и в частности проект всеобщей декларации прав человека. Она с удовлетворением отмечает, что в проект декларации включены такие основные принципы, как принцип, гласящий, что при осуществлении прав человека допустимы лишь те ограничения, которые установлены законом в интересах всеобщего благосостояния в демократическом обществе. Общий характер таких законов и тот факт, что их обычно разрабатывают представительные органы, служат гарантией против произвольных действий.

Человек должен быть смыслом и основной целью существования международного сообщества и международного права. Следовательно, неотъемлемые права и свободы человека должны пользоваться международной защитой и охраной.

Всеобщая декларация прав человека основана на различных положениях Устава. Вдохновляющие ее принципы принадлежат к числу благороднейших принципов Организации Объединенных Наций. Декларация является естественным дополнением Устава, и поэтому проведение ее в жизнь и соблюдение ее положений должны стать одним из обязательств государств — членов Организации Объединенных Наций. Права человека всегда стоят под угрозой и подвергаются опасности, создаваемой существующими в мире тайными силами и происходящими в нем неблагоприятными событиями, и поэтому защитники прав человека должны проявлять бдительность. Но в будущем народы всех государств — членов Организации Объединенных Наций станут защищать эти права.

Г-н ЭЙКМАН (Новая Зеландия) отмечает, что в преамбуле к Уставу проблемы мира, справедливости и прав человека рассматриваются в тесной взаимосвязи, что заставляет вспомнить об одном из основополагающих принципов римского права. Права человека коренятся как в самой природе человека, так и в структуре и нуждах современного мира. Поэтому принципы, провозглашенные в декларации, не являются чем-то

созданным заново пятьюдесятью восьмью народами или их представителями, собравшимися в зале заседаний, типичным для XX века.

Подготовка проекта декларации была трудной задачей ввиду различия социально-экономических условий жизни и мировоззрения его составителей. Но оказалось, что при наличии доброй воли и искреннего стремления к сотрудничеству можно добиться примирения противоречивых взглядов. Таким образом, декларацию эту с полным правом можно назвать «всеобщей». Организация Объединенных Наций имеет право гордиться ею и должна предать ее самой широкой гласности.

Обсуждение в Третьем комитете показало, что, поскольку все статьи всеобщей декларации прав человека одинаково важны, порядок расположения этих статей особого значения не имеет. Делегация Новой Зеландии разделяет этот взгляд и считает, что все перечисленные в декларации права являются основными правами.

Делегация Новой Зеландии с удовлетворением отмечает, что надлежащее место уделено в декларации правам в экономической и социальной областях. Опыт показывает, что полное развитие личности возможно только тогда, когда человек пользуется благами социального обеспечения в широчайшем смысле этого слова. Права в экономической и социальной областях создают для человека нормальные условия жизни, при которых он может пользоваться большей свободой. В Новой Зеландии осуществление этих прав считается функцией государства.

Всеобщая декларация прав человека прямо или косвенно охватывает все области человеческой деятельности. Возможно, что не все принципы, изложенные в декларации, будут надлежащим образом соблюдаться, но все должны стремиться к тому, чтобы не давать оснований для справедливой критики.

Правда, всеобщая декларация прав человека, будучи лишь провозглашением принципов, имеет только моральную силу и не налагает никаких юридических обязательств. Ввиду этого делегация Новой Зеландии настаивала на принятии резолюции, согласно которой Комиссия по правам человека должна по-прежнему считать своей первоочередной задачей подготовку пакта о правах человека и выработку системы мероприятий по его осуществлению.

Г-н ЭЙКМАН считает, что международная хартия прав человека должна состоять из трех частей: во-первых, декларации, находящейся на рассмотрении Ассамблеи, во-вторых, пакта или конвенции, налагающих на государства юридические обязательства, и, наконец, эффективных мероприятий по проведению в жизнь этих документов. Делегация Новой Зеландии считает, что пакт о правах человека является более важным документом, чем сама декларация, ибо он налагает юридические обязательства на ратифициру-

ющие его государства. Кроме того, надо надеяться, что будет заключен ряд международных конвенций, постоянно развивающих и уточняющих изложенные во всеобщей декларации прав человека принципы. Начало этому было положено подготовкой трех проектов конвенций о свободе информации, ныне находящихся на рассмотрении Третьего комитета.

По мнению делегации Новой Зеландии, работа над пактом, Комиссия по правам человека должна сначала уделить основное внимание только некоторым из упоминаемых в декларации прав. Очередь других прав придет позднее. Рассмотрение некоторых из них, в частности прав в экономической и социальной областях, может быть передано другим органам, например Экономическому и Социальному Совету, Всемирной организации здравоохранения, Продовольственной и сельскохозяйственной организации и Международной организации труда. Одновременно Комиссия по правам человека должна рассматривать предложения, связанные с проведением декларации в жизни, и в первую очередь предложения, касающиеся права представления петиций. Последний вопрос очень важен и должен быть тщательнейшим образом рассмотрен Комиссией.

Делегация Новой Зеландии придает большое значение декларации прав человека, но она хочет подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций не сможет считать, что она полностью выполнила свой долг в этой области, до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не примет пакта и не выработает эффективных мероприятий для проведения его в жизнь.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 10 декабря 1948 года, 15 час. 20 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Г. В. ЭВАТТ (Австралия).

118. Продолжение обсуждения проекта всеобщей декларации прав человека: доклад Третьего комитета (А/777)

ПОПРАВКА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ (А/778/Rev.1), И ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (А/784), К ПРОЕКТУ ДЕКЛАРАЦИИ

Проект резолюции, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик (А/785/Rev.2)

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан), напоминая о заявлении, сделанном Председателем (179-е пленарное заседание), о том, что принятие Конвенции о геноциде было историче-

ским событием, указывает, что утверждение всеобщей декларации прав человека является таким же важным шагом. Делегация Пакистана полностью присоединяется к тому, что было сказано о достоинствах декларации, а также к выражению благодарности всем делегациям, участвовавшим в составлении этого документа. Те несколько замечаний, которые делегация Пакистана хотела бы сделать в связи с декларацией, касаются статьи 19, предусматривающей свободу совести, включая право менять религию. Когда второй из этих вопросов обсуждался в Третьем комитете, подлинное значение его не было понято; поэтому представитель Пакистана считает необходимым разъяснить точку зрения своей делегации по поводу этой части статьи 19.

Пакистан является горячим сторонником свободы мысли, убеждений и всех остальных свобод, перечисленных в статье 19. В этом не может быть никаких сомнений, и если бы этот вопрос носил только политический характер, то сделанного сейчас представителем Пакистана заявления было бы достаточно. Но для делегации Пакистана эта проблема имеет особое значение, так как некоторые из ее аспектов затрагивают честь ислама. Ввиду этого оратор считает необходимым пояснить Ассамблее точку зрения своей делегации по этому вопросу. Эта точка зрения исходит из соответствующего учения ислама.

Учение ислама основано на Коране, который содержит устные откровения, высказанные пророку Мохаммеду. Поэтому Коран для мусульман — это слово божье. А в Коране сказано, что ни вера, ни совесть, породившая ее, не могут носить обязательного характера. В Коране ясно говорится: «Верующий да верует, неверующий да не верует», и он открыто порицает не недостаток веры, а ханжество. Мусульманская религия является миссионерской религией: она стремится убедить людей переменить свою веру и изменить свой образ жизни в соответствии с верой и образом жизни, проповедуемым ею, но она признает за другими религиями такое же право обращения, на какое она претендует сама.

Статья 19 вызвала опасения ряда делегаций из-за действий миссионеров, представляющих некоторые другие религии. Представитель Пакистана высоко ценит деятельность христианских миссионеров на Востоке, в особенности в области образования, гигиены и медицины; однако нельзя отрицать того, что их деятельность иногда принимала политический характер, что вызывало обоснованные протесты. В некоторых случаях средства, используемые для обращения в свою веру, превращали это обращение в лекарьство, которое оказывалось более вредным, чем болезнь, для излечения которой оно предназначалось.

У этой проблемы существуют также и другие аспекты, но на данной стадии работы рассматривать их нецелесообразно. Делегация Пакиста-